

Земля наша велика и обильна

рѣша роуси . чю . и словеси . и крики . и вси . земля
наша велика и обильна . а на радостехъ . да
поудѣте оумъ . и смѣхити . и болодѣти :

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»

ООО «НПО «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ-1»

ЗЕМЛЯ НАША ВЕЛИКА И ОБИЛЬНА...

90-летию А. Н. Кирпичникова посвящается

Книжная Типография
Санкт-Петербург
2019

УДК 902
ББК 63.4(2)

*Благодарим за финансовую поддержку данного издания
Георгия Петровича Визгалова и Олега Викторовича Кардаша*

Ответственный редактор:

С. В. Белецкий

Редколлегия:

Г. П. Визгалов, Т. Н. Джаксон, М. М. Казанский,
О. В. Кардаш, В. А. Лапшин, А. И. Сакса

Рецензенты:

член-корреспондент РАН, доктор исторических наук П. Г. Гайдуков,
кандидат исторических наук О. А. Щеглова

Печатается по решению Ученого Совета ИИМК РАН

Земля наша велика и обильна : сборник статей, посвященный 90-летию А. Н. Кирпичникова. — СПб.: Невская Типография, 2019. — 442 с., 170 ил.

Сборник научных статей «Земля наша велика и обильна...», подготовленный к изданию Институтом истории материальной культуры Российской Академии наук, посвящен 90-летию доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника культуры РФ Анатолия Николаевича Кирпичникова. В сборнике представлены статьи, написанные историками и археологами из Вюрцбурга, Москвы, Парижа, Перми, Пскова, Риги, Санкт-Петербурга, Старой Ладogi и Сургута. В большинстве работ впервые вводятся в научный оборот результаты новейших открытий в изучении средневековой археологии и истории европейских стран. Статьи иллюстрированы фотографиями, чертежами, рисунками и картами.

Сборник адресован историкам, археологам, филологам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историческим прошлым России и сопредельных стран.

ISBN 978-5-907053-29-8
DOI 10.31600/978-5-907053-29-8

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019
© Авторы статей, 2019
© Белецкий С. В., научное редактирование, 2019
© ООО «Невская Типография», 2019

Содержание

<i>В. А. Лапшин.</i> Анатолий Николаевич Кирпичников. К 90-летию со дня рождения.....	5
<i>Л. А. Губчевская.</i> «Заповедный» — значит «особо хранимый»	8
<i>Л. М. Всевиов</i> (составитель). Библиография работ А. Н. Кирпичникова.....	11
<i>А. А. Александров.</i> «Князя поищем, иже бы владел нами и рядил ны по праву» (заметки на полях летописи)	14
<i>С. В. Белецкий.</i> Геральдические подвески X–XI вв.	30
<i>Р. Брузис.</i> Бутафории оружия ближнего боя XIV–XVI вв. на территории Латвии	50
<i>Ю. А. Виноградов.</i> О терракотовых статуэтках с изображением воинов из Ольвии	61
<i>К. В. Горлов, Н. В. Григорьева.</i> Фракция новгородского рубля с Земляного городища Старой Ладogi	66
<i>Г. С. Гофман, Т. Ю. Закурина.</i> Изборская крепость в первой трети XIV в.	70
<i>Т. Н. Джаксон.</i> О природных чудесах Исландии	84
<i>А. Н. Егорьков, А. В. Плохов.</i> Химический состав раннесредневековых стеклянных изделий Рюрикова городища	91
<i>И. И. Еремеев.</i> Фрагмент предмета церковной утвари с Бронницкого городища под Новгородом	99
<i>М. М. Казанский.</i> О двух традициях декора клинкового оружия эпохи Великого переселения народов на юге Восточной Европы	113
<i>С. Ю. Каинов.</i> «Большой» меч из Чёрной могилы (предварительные итоги нового этапа изучения)	125
<i>О. В. Кардаш, З. Г. Гайдакова.</i> Топоры-секиры у населения Крайнего Севера в XII–XIV вв.: бытовые и ритуальные аспекты	140
<i>А. А. Кищук, О. В. Овсянников.</i> Из истории поморского летописания конца XVII — начала XVIII в.: «летопись» и рисунки Ивана Погорельского	156
<i>Л. С. Клейн.</i> Спор о варягах как пережитое	183
<i>Н. Б. Крыласова.</i> Комплекс вооружения финно-угорского Рождественского могильника в Пермском крае	201
<i>Ю. А. Кулешов.</i> Позднесредневековый шлем из собрания Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса (к вопросу о традициях и технологиях оружейного производства Генуэзской Газарии)	215

<i>А. А. Купранис.</i> О древнерусских весовых эталонах	241
<i>А. В. Курбатов.</i> Кожаные детали вооружения и амуниции в древности и средневековье по письменным и археологическим данным	245
<i>В. А. Лапшин.</i> Первые строители Петербурга	258
<i>П. А. Миляев.</i> Предметы вооружения XVI–XVII вв. из раскопок на территории ладожского посада	267
<i>К. А. Михайлов, А. А. Пескова.</i> Находки защитного вооружения из раскопок древнерусского Шепетовского городища (заметки к трудам А. Н. Кирпичникова)	286
<i>Е. Р. Михайлова.</i> Двушипные наконечники копий из Которского погоста	298
<i>А. Г. Панкратов.</i> Новые данные о пластинчатых панцирях на Руси	312
<i>В. Я. Петрухин.</i> Вещий Олег и «могила в Ладогe»	322
<i>Н. И. Платонова.</i> Г. Косинна и А. А. Спицын: единство противоположностей (к вопросу о «национализме в археологии»)	332
<i>А. И. Сакса.</i> «Выборгский гром» 1495 г. — легенда или действительность? Иван III и «Балтийский вопрос» конца XV в.	343
<i>Е. В. Салмина, С. А. Салмин.</i> В поисках захоба: археологические раскопки в Псковском кремле в 2016 г.	358
<i>Т. Б. Сениченкова, Н. В. Семёнова, О. К. Дмитриева.</i> Новая находка из старых раскопок	379
<i>В. Ю. Соболев.</i> Оружие и снаряжение коня из раскопок Никольского Которского погоста Новгородской земли	384
<i>П. Е. Сорокин, П. А. Васин.</i> Романские мечи из Приневья и юго-западного Приладожья	395
<i>Р. Спиргис.</i> Ливские подражания готландским брактеатам X–XIII вв.	405
<i>С. В. Томсинский.</i> Каменные иконки из раскопок древнерусского «Изяславля»	424
<i>С. Н. Травкин.</i> Повторное использование монет и хронология кладов на территории Юго-Восточной Европы в средние века	433
Сокращения	439

В. Я. Петрухин
(Москва)

Вещий Олег и «могила в Ладоге»

Фигуры первых русских князей — Рюрика и Олега — остаются во многом загадочными для русской истории, хотя их значимость возрастает с каждым юбилеем русской государственности, свидетельством чему стал очередной памятник, воздвигнутый в 2015 г. в Старой Ладоге (Кирпичников, Сарабьянов 2013).

Досоветскую историографию подытожила работа А. А. Шахматова «Древнейшие судьбы русского племени» (Шахматов 1919). Взгляды Шахматова предопределяли обнаруженные им тенденции начального летописания, формировавшегося в древних центрах Руси — Новгороде и Киеве (и состоянии тогдашней источниковой базы). Одним из старших источников Шахматов считал рассказ Ибн Русте об острове русов где-то на севере (но не в Новгороде/Хольмгарде) с разбойничьей торговой колонией во главе с «хаканом», грабившим славян, претендовавшим на титул «хазарского владыки» и искавшим поддержки Византии (судя по данным о посольстве шведских русов в Константинополь, сохраненным Бертинскими анналами под 839 г.). Достигнутое с греками соглашение способствовало продвижению начальной руси на юг и возникновению в Киеве центра, где последовательно княжили «русские каганы» Аскольд и Дир; тогда север, где разбойничали варяги, отложился от южного русского каганата, но «варяжский конунг» Олег овладел Киевом и «объединил под своей властью территории русского и варяжского государств» (Шахматов 1919: 55–62). Эта конструкция противоречила всем летописным известиям, в том числе и в отношении руси и варягов, ибо Аскольд и Дир именуются не русью, а варягами (НПЛ: 106), русь же появилась в Киеве как раз с Олегом (Петрухин 1995: 79–82).

Итоговой для отечественной историографии «перестроечного» периода стала работа А. П. Новосельцева «Образование Древнерусского государства и первый его правитель» (Новосельцев 2000). Востоковед Новосельцев опирается, прежде всего, на анализ восточных источников, во многом инвертируя конструкцию Шахматова: для него «русский каганат» — изначальное государственное образование с центром в Киеве, засвидетельствованное теми же Бертинскими анналами под 839 г. (хотя ни там, ни в других источниках Киев в первой половине IX в. не упоминается). Обнаруживает он и альтернативный северный центр формирующейся государственности: «Слава-Новгород», упомянутый в рассказе о «трех центрах руси» наряду с Куйаба (третий и главный центр — Арса — в этой конструкции игнорируется!). Наконец, А. П. Новосельцев привлекает и упоминание о «двух славянских царях» у ал-Масуди: *ал-Дир* традиционно ассоциируется с летописным Диром, но и имя упомянутого вслед за ним царя *ал-Олванг* «напоминает» автору имя *Олег*. Более

того, Новосельцев относит обоих правителей именно к восточным славянам, ссылаясь при этом на контекст источника: ал-Олванг «воюет с Румом, франками, лангобардами и другими народами» (Новосельцев 2000: 472), видимо, отождествляя Рум с Византией: но конфликт франков и лангобардов связан был со «старым» Римом, и речь у ал-Масуди явно идет о славянах Центральной Европы (предгорий Альп)¹.

Наличие общих династических имен у русских князей в разных источниках — едва ли не самая драматичная проблема историографии. Эти имена активно используют и т. н. саги о древних временах, в том числе «Сага о Стурлауге Трудолюбивом»: в незапамятные времена в Ладоге (сканд. Альдейгьюборг) правит конунг Ингвар (Игорь, ср.: Кирпичников, Сарабьянов 2013: 88). Более всего провоцирует на бесконечные гипотезы т. н. Кембриджский документ, примыкающий к еврейско-хазарской переписке 960-х гг. Главный герой русского фрагмента этого документа — «царь русов» Хелгу, чье имя в еврейской транскрипции точно передает скандинавскую форму имени Олег. Он по наущению греков нападает на хазар и хитростью берет их город Самкерц (как летописный Олег обманом берет полянский Киев, некогда плативший дань хазарам); хазары побеждают Хелгу ответным ударом и направляют его против крымских владений византийского императора Романа I Лакапина (919–944 гг.); греки истребляют русский флот своим огнем, и бежавший Хелгу погибает за морем (в Персии?). Разгром русского флота при Романе (под 941 г.) описывает Повесть временных лет (ПВЛ), но вождем похода там представлен наследник Олега Игорь. Две летописные традиции (ПВЛ и Новгородская летопись) путанно характеризуют соотношение Олега и Игоря: новгородец представлял Олега воеводой Игоря, ПВЛ — кормильцем юного князя, в новгородском изложении Игорь терпит поражение от греков, Олег совершает победоносный реванш в 922 г. (в правление упомянутого Романа). Дата не соответствует ни летописным, ни греческим источникам: победоносный поход Олега (под 907 г.) подтверждается знаменитым договором 911 г., включенным в ПВЛ, Игорь терпит неудачу на море в 941 г. Тем не менее, совпадение имен и сходство судеб Олега и Хелгу порождают всё новые интерпретации, стремящиеся переписать летописную историю (см. обзор в популярной книге: Пчелов 2018; ср. о Хелгу: Петрухин 2011: 119–126).

Судьба Олега представляется по-разному в ПВЛ и в новгородской традиции: киевский летописец рассказывает о торжественной встрече Олега, прозванного Вещим после похода на греков, и включает самостоятельный сюжет о волховании, смерти Олега от коня в Киеве во время осеннего полюдья под 912 г. «И погребоша его на горѣ, еже глаголеться Щековица; есть же могила его и до сего дни, словеть могила Ольгова» (ПВЛ: 20). Память об этой могиле сохраняли и более поздние летописи. Новгородская летопись переиначивает рассказ ПВЛ (удалив «языческий» сюжет волхования): после возвращения в Киев «иде Олегъ к Новугороду, и оттуда в Ладогу. Друзии же сказуютъ, яко идущю ему за море, и уклону змиа в ногу, и с того умре; есть могила его в Ладозѣ» (НПЛ: 109). Сходство с Кембриджским документом здесь кажущееся: в отличие от Хелгу Олег не умер за морем, его могила

¹ Если не включать в эту конструкцию еще и путь неких ругов из предальпийского Ругиланда через Прагу в Киев (в средние века германское имя руги ассоциировалось с именем русь — ср.: Древняя Русь... 2010: 33). В недавнем историографическом обзоре авторы (Щавелев, Фетисов 2014: 16) почему-то приписывают этому пути византийские находки в Моравии, при том что ни в Праге, ни в Киеве подобных находок нет.

известна в Ладоге. Сразу следует оговориться, что имя «Олеговой могилы» было присвоено одной из ладожских (волховских) сопки во второй половине XIX в., когда актуализировались сюжеты, связанные с приближением «1000-летия Руси».

Е. В. Пчелов предложил «простое» решение проблемы двух могил Олега: «под словом „могила“ в Древней Руси могло подразумеваться не только захоронение, но и поминальный холм, насыпь для совершения тризны» (Пчелов 2018: 132). В античной традиции такое сооружение именовалось *кенотаф*, но на Руси в языческую эпоху этот обычай неизвестен. Тризну правили на кургане, содержащем погребение: Ольга не стала насыпать кенотаф в честь мужа, погибшего у древлян, — она отправилась в опасный поход на мужнин курган к древлянам («да поплачюся над гробомъ его, и створю тризну мужю своему», см.: ПВЛ: 28). Прямую параллель двум могилам Олега представляет скандинавская традиция: Снорри рассказывает о том, как отец Харальда Прекрасноволосого, Хальфдан Черный, при жизни чрезвычайно удачливый на урожай, после смерти был расчленен на части — голова его погребена в кургане, а остальные части были похоронены в четырех областях Норвегии, чтобы удача (*gaefa*) конунга «распределилась» по всей стране. В этом рассказе обычно усматривают отражение христианских представлений о распределении мощей святого в разных локусах (Weber 1987: 110–111)². Однако в норвежской традиции действительно были известны четыре кургана Хальфдана: очевидно, мы имеем здесь дело с фольклорной вариабельностью, когда разные варианты легенд увязывали курган Хальфдана с разными урочищами, где бывал во время традиционных разъездов конунг (Петрухин 2009: 133).

Действительно, начало русской истории в наиболее последовательном изложении (ИЛ: 14; ср.: Вилкул 2008) упоминает Ладогу как первый локус, где останавливаются призванные из-за моря князья, лишь затем оставшийся единоличным правителем Рюрик поднимается к истокам Волхова и «рубит» там город Новгород. И хотя родич Рюрика Олег не упоминается среди призванных варягов, его предсмертный маршрут Новгород — Ладога повторяет маршрут призванных из-за моря варягов. Археология подтверждает синхронное развитие этих городов: Ладога оказывается древнейшим из них (сер. VIII в.), к IX в. относятся ранние напластования новгородского Городища, которое и считается первоначальным Новгородом (Носов и др. 2017: 18–33). Некрополь Городища неизвестен, и выделение археологических комплексов времени Олега затруднительно: связи с византийским миром характеризуют находки монет, в том числе медная «херсоно-византийская» Василия I (867–886; см.: Мусин 2010).

Исследования киевского Подола продемонстрировали близость его планировки, ориентированной на водный путь, скандинавским «викам» — ранние дендродаты (конец IX в.) относятся ко времени, когда Олег овладел городом (под 882 г.; см.: Сагайдак 2007; ср.: Комар 2012: 316–317); эту топографическую ситуацию очевидно отражает скандинавское наименование Киева — *Koenugarđr*, «лодочный двор (гард, см.: Джаксон 2001: 86)». Уточняется датировка сходных напластований Гнёздова (по данным В. В. Мурашевой): среди сохранившихся деревянных изделий

² Ближайшая параллель — погребение миссийного епископа Унни (936 г.), тело которого было захоронено в Бирке, где тот проповедовал, а голова отправлена в Бремен (Из ранней истории... 1999: 70).

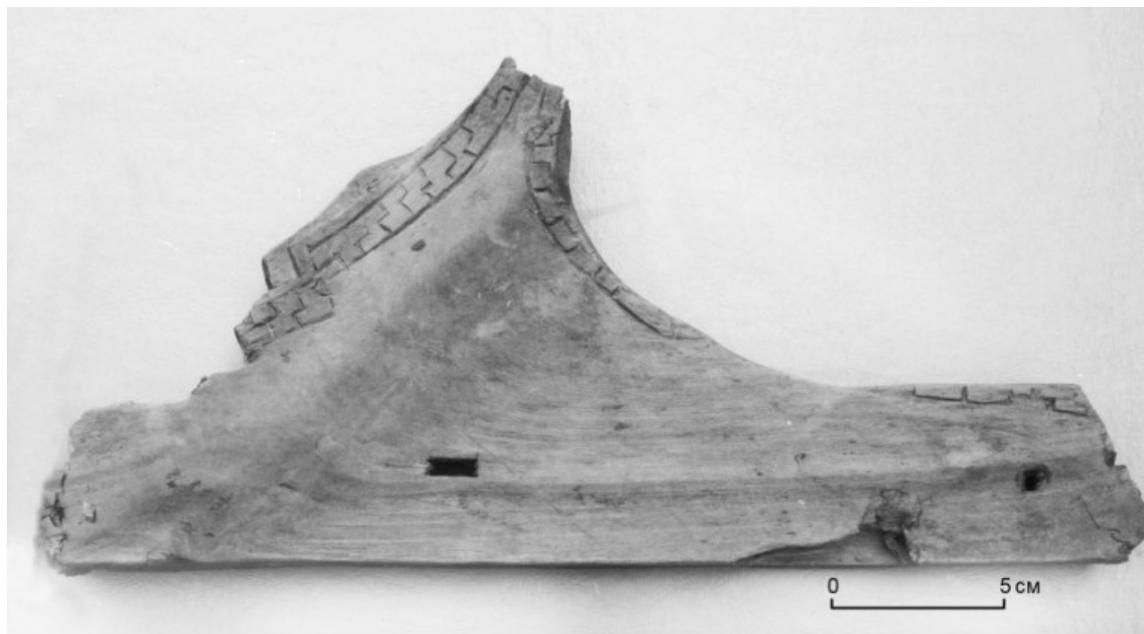

Рис. 1. Гнёздово. Деревянная уключина

замечательна находка уключины со скандинавским орнаментом (рис. 1). Напомним, что Олег, осадивший Царьград (под летописным 907 г.), взял с греков откуп «на ключ» (ПВЛ: 17) — уключину, рассчитывая на гребцов, как главную движущую силу своего войска (к обозначению дружины гребцов восходит и само имя *русь*, см.: Мельникова, Петрухин 1989).

Замечу, в связи с проблемой древнейших русских столиц (ср.: Кирпичников, Сарабьянов 2013), что «столица» в раннесредневековых государствах оказывалась там, где были «стол» правителя и его дружина. Дружина Олега и представляет собой особую археологическую проблему: на Руси исследованы многие десятки скандинавских погребальных комплексов, содержащих «дружинные» древности; принятая многие годы их суммарная датировка эпохой викингов — IX–XI вв. — позволяла увязывать их с событиями начальной русской истории, включая призвание варягов.

Романтические реконструкции основывались и на материалах Старой Ладоги, где исследован небольшой скандинавский некрополь в урочище Плакун, ассоциировавшийся чуть ли не самим Рюриком и его дружиной: уточнение датировок развеяло эти ассоциации — древнейший курган с камерной гробницей не может быть датирован ранее чем концом IX в. (880–900; ср.: Михайлов 2016: 227; Богуславский 1993: 137–139); эта «особняком стоящая» в ряду прочих, более поздних комплексов, камера (Михайлов 2016: 155) относится ко времени Олега. В самом Киеве ранняя камерная гробница на Старокиевской горе содержит погребение воина с мечом, в кошельке которого находились четыре медные монеты Василия I, Льва VI (886–912 гг.)³, соправителей Льва и Александра (912–913 гг.), но позднейшая монета бита при Константине Багрянородном в 920-х гг. Все монеты чеканены в Херсонесе (Movchan 2007).

³ В каталоге (Михайлов 2016: 126, 212) опечатка — упомянут Лев IV.

Немало усилий было потрачено, чтобы обнаружить комплексы IX в. в крупнейшем некрополе древней Руси в Гнёздове: на ранней дате одного из комплексов с сожжением в ладье (Л-47) продолжает настаивать С. С. Ширинский — он готов увязать каролингские находки из комплекса с упомянутым русским посольством 839 г. (в кургане обнаружена номисма Феофила, превращенная в подвеску; см.: Ширинский 2018), но не учитывает весь состав инвентаря, определяющий дату кургана X в. (Каинов 2001: 60). «Следы» пресловутого посольства к Феофилу, однако, бросаются в глаза исследователям: в Гнёздове обнаружено 11 фоллисов и уже два солида Феофила (Шевцов 2017), на новгородском Городище — всего пять (Шевцов 2017: 143), семь фоллисов Феофила было найдено в Скандинавии (пять — в ориентированной на Русь Бирке; ср.: Shepard 1995: 48; Шевцов 2017: 144)⁴. Ко времени Олега относятся привески из фоллисов (2 экз.) и милиарисиев (3 экз.), в том числе фоллиса и серебряной монеты Льва VI (886–912 гг.) и двух номисм его соправителя Александра I; милиарисии Льва VI были обнаружены также в упомянутой камерной гробнице Киева (Movchan 2007). В кургане № 83 Шестовицы под Черниговом, содержащем кремацию скандинавского воина (с согнутым мечом типа Н по Я. Петерсену), обнаружены два фоллиса Льва VI (утрачены, см.: Андрощук 1999: 65), курган по инвентарю датируется широко — X в.

Напомню, что при Льве и Александре в 911 г. был заключен договор с Олегом (ср.: Тиханова 1945: 30; Ениосова, Пушкина 2012: 39; Jankowiak 2016: 126–127; Шевцов 2017: 143). Серебряные (и золотые) монеты могли относиться к категории посольских даров (ср. Shepard 2014; Jankowiak 2016: 132 ff.) — драгоценные металлы (и ткани — шелк) не разрешалось вывозить из Византии для торговли; медные монеты, очевидно, относились к сфере «престижной экономики», демонстрировали «артикулированные» контакты с империей (хотя подвески — монеты из драгоценных металлов, естественно, были более престижны). Милиарисиями расплачивались и с русскими наемниками в византийских кампаниях (плата наемнику достигала 100 монет; см.: Jankowiak 2016: 128, 133).

Интересно, что привески из номисм Александра I (рис. 2) демонстрируют престижность именно реверса с изображением императора и патриарха (?): Христос на аверсе оказался перевернутым (Тиханова 1945: 28, рис. 22; Меч и златник 2012: 85, № 198), христианская символика не интересовала носителя привески (как она не заинтересовала и Олега, клявшегося в Царьграде языческими богами, см.: ПВЛ: 17); привеска демонстрировала интерес не к христианству, а к империи (ср.: Shepard 2014: 236). При этом погребальные комплексы начала X в. — эпохи Олега — в Гнёздове также не известны, как и комплексы IX в.

Нет погребальных комплексов эпохи Олега и в киевском некрополе: о «злате», которое принес Олег в Киев из Царьграда, согласно ПВЛ (ПВЛ: 12), может свидетельствовать клад с золотыми скандинавскими браслетами (изготовленными из золотых монет?), обнаруженный в 1913 г. на усадьбе Сикорского; серебро в ранних

⁴ Суммарная датировка начала контактов и функционирования торговых путей, в том числе пути из варяг в греки и его «отрезков», основанная на единичных монетных находках, едва ли приемлема (о «соблазне» ранних датировок ср.: Мусин 2010: 38–39, хотя сам автор склоняется к ранней датировке Гнёздова, помяная даже монету VI в. — Юстина I). Достаточно в связи с этим напомнить о находке фоллиса Константина Великого в Новгороде (Гайдуков, Мызгин, Олейников 2018).

киевских кладах представлено дирхемами (Комар 2012: 320), но состав дирхемов уже отражает перемену в распределении серебра на рубеже IX и X вв. В течение предыдущего девятого столетия арабское серебро (аббасидские дирхемы) поступали на Русь и в Скандинавию через Кавказ и Хазарию; в последней четверти этого столетия приток монеты прекращается, что может быть связано с вторжением Олега в сферу влияния Хазарии в Приднепровье и хазарской блокадой, которую при Олеге

Рис. 2. Гнёздовское городище. Подвеска-номисма 912–913 гг. (по: Тиханова 1945: 29, рис. 22)

удалось преодолеть, обратившись к альтернативному среднеазиатскому — саманидскому — рынку через Волжскую Болгарию (Петрухин 1995: 93 и сл.)⁵. В начале X в. первые клады серебра появляются в Киеве: упомянутый клад 1913 г. датируется 906/907 гг. и содержит десятую долю саманидских дирхемов (Нунан 2004: 260–261).

Восточная политика Олега не освещена источниками, кроме оговорки ПВЛ в рассказе о присвоении князем хазарской дани с северян: «азъ имъ (хазарам. — *Авт.*) противень» (ПВЛ: 14). Ко времени Олега относится знаменитый поход русов на Каспий в 909 г. (?): удар по мусульманским государствам Закавказья был выгоден и Византии, и хазарам (пропустившим русь на Каспий), но Хазария уже пребывала в окружении стран ислама и вынуждена была выдать русь, возвращавшуюся с добычей их врагам-мусульманам. Русское войско было истреблено в устье Волги (ср.: Новосельцев 2000: 476). Может быть, этим объясняется отсутствие дружинных погребений, относящихся ко времени Олега, в древнерусских центрах.

Нет оснований сомневаться в реальности могилы Олега в Киеве: память о курганах первых правителей и на Руси и в Скандинавии была основой исторической памяти (Петрухин 2009: 132–133). Мотивы мифологизированной смерти Олега находят соответствие как в скандинавской, так и в славянской традициях: даже время его гибели («и приспе осень») находит параллель в славянском фольклоре: осенью (христианский праздник Воздвижение, 27. IX) по славянскому поверью все змеи двигались на тот свет и опасен был их укусы (СД: 400).

Отправился ли Олег по знакомому маршруту за море через Новгород и Ладогу с остатками своей дружины, где он принял смерть, и добралась ли дружина за море, можно лишь предполагать. Е. А. Мельникова предположила даже, что древнерусский сюжет о смерти князя от коня был воспринят сказителями скандинавских саг и сохранился в «Саге об Одде Стреле» (Мельникова 2005). Со времен Т. Арне очевидно воздействие восточноевропейской традиции на скандинавскую «дружинную» культуру, в том числе вооружение (Кирпичников и др. 1986). Г. С. Лебедев называл носителей элементов этой традиции в Бирке «русскими» и стремился увязать монетные находки из погребальных комплексов Бирки (в том числе «партию монет» 907–913 гг. из камерных погребений шведского города)

⁵ Скептическое отношение к этим наблюдениям Т. Нунана не аргументировано (Мусин 2010: 41): отсутствие кладов последней четверти IX в. наблюдается и в Поволховье (Богуславский 1993: 142–143).

с «ветеранами походов» Олега на Византию и Каспий (Лебедев 1982: 155–157)⁶. Т. А. Пушкина проследила путь изделий, отражающих восточную традицию, от Хазарии через Гнёздово и Ладогу в Бирку (Пушкина 2007), назвав этим изделия «амулетами Аустрвег» («Восточного пути»): впрочем, «амулеты» активно включались в культуру Ладоги (и Скандинавии) уже на начальных этапах существования города (ср.: Рябинин, Сениченкова 2010) и поступали в Ладогу вплоть до перерыва в связях с Востоком в последние десятилетия IX в. (Богуславский 1993: 142–144) — времени вторжения Олега в Среднее Поднепровье, сферу влияния хазар; связи восстановились в X в., к которому относится большая часть «сувениров», перечисленных Т. А. Пушкиной.

Вероятно, Восточный путь был пройден уцелевшей частью дружины Олега, направляющейся «за море» после походов на Царьград и Каспий. В Ладоге дружинники Олега могли оставить единственную упомянутую камеру в урочище Плакун, но и этот комплекс по времени и инвентарю не связан с походами руси времен Олега; нет определяемых следов Олега в Новгороде (Городище)⁷ и Гнёздове, новгородская летопись сохранила лишь память об ее возвращении за море, связанную с именем их предводителя — Олега⁸. Через Ладогу не раз возвращались в Скандинавию и дружины норвежских конунгов, обретавшихся на Руси в XI в. (Рыдзевская 1945).

Литература

- Андрощук 1999 — Андрощук Ф. О. Нормани і слов'яни у Подесенні. Товариство археології та антропології, 1999. 140 с.
- Богуславский 1993 — Богуславский О. И. Южное Приладожье в системе трансевразийских связей IX–XII вв. // Массон В. М., Носов Е. Н., Рябинин Е. А. (ред.). Древности Северо-Запада России: славяно-финно-угорское взаимодействие, русские города Балтики. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1993. С. 132–156.
- Вилкул 2008 — Вилкул Т. Ладога или Новгород? // *Palaeoslavica*. 2008. XVI/2. С. 272–280.
- Гайдуков, Мызгин, Олейников 2018 — Гайдуков П. Г., Мызгин К. В., Олейников О. М. Фоллис Константина Великого из Великого Новгорода // Захаров Е. В. (отв. ред.). Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2018 года. К 100-летию отдела нумизматики ГИМ. М., 27 и 28 ноября 2018 г. МДиС. М.: ГИМ, 2018. С. 29–33.
- Джаксон 2001 — Джаксон Т. Н. *Austr í Görðum*: древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. М.: Языки славянской культуры, 2001. 207 с.
- Ениосова, Пушкина 2012 — Ениосова Н. В., Пушкина Т. А. Находки византийского происхождения из раннегородского центра Гнёздово в свете контактов между Русью и Константинополем в X в. // Сердюк Е. М. (отв. за выпуск).

⁶ Естественно, анализ монетных находок требует учета эмиссии — как раз правления Льва VI и Романа I характеризуются отсутствием активной эмиссии (Jankowiak 2016:128).

⁷ В. Л. Янин считает, что Олег поторопился оставить Новгород, чтобы избавиться от навязываемого новгородцами князьям договора — «ряда» (Янин 2007: 210).

⁸ Летописная терминология свидетельствует, что речь идет именно о войске, а не о предводителе; ср.: о походе на греков «Иде Олегъ на Грѣкы и прииде к Цесарюграду» (НПЛ: 108) и цитированное выше «иде Олегъ к Новугороду, и оттуда в Ладогу» (НПЛ: 109).

- Сугдейский сборник. Вып. V. Материалы V Судацкой НК «Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре». Судак, 23–24 сентября 2010 г. Киев–Судак: Горобец, 2012. С. 34–85.
- Каинов 2001 — *Каинов С. Ю.* Еще раз о датировке гнёздовского кургана с мечом из раскопок М. Ф. Кусцинского (К вопросу о нижней дате Гнёздовского могильника) // Мурашёва В. В. (ред.). Археологический сборник: Гнёздово: 125 лет исследования памятника. М.: ГИМ, 2001. С. 54–63 (Труды ГИМ. Вып. 124).
- Кирпичников и др. 1986 — *Кирпичников А. Н., Дубов И. В., Лебедев Г. С.* Русь и варяги (русско-скандинавские отношения домонгольского времени) // Мельникова Е. А. (ред.). Славяне и скандинавы. М.: Прогресс, 1986. С. 189–297.
- Кирпичников, Сарабьянов 2013 — *Кирпичников А. Н., Сарабьянов В. Д.* Старая Ладога: древняя столица Руси. СПб.: Славия, 2013. 216 с.
- Комар 2012 — *Комар А. В.* Киев и Правобережное Приднепровье // Макаров Н. А. (ред.). Русь в IX–X вв. Археологическая панорама. М.; Вологда: Древности Севера, 2012. С. 300–333.
- Лебедев 1982 — *Лебедев Г. С.* Монеты Бирки как исторический источник // Скандинавский сборник. Вып. XXVII. Таллин: Ээсти раамат, 1982. С. 149–163.
- Мельникова 2005 — *Мельникова Е. А.* Сюжет смерти героя «от коня» в древнерусской и древнескандинавской традициях // Сахаров А. Н. (отв. ред.). От Древней Руси к новой России: Юбилейный сб., посвящ. чл.-кор. РАН Я. Н. Щапову. М.: Паломнический центр Московского патриархата. 2005. С. 95–108.
- Мельникова, Петрухин 1989 — *Мельникова Е. А., Петрухин В. Я.* Название «Русь» в этнокультурной истории Древнерусского государства (IX–X вв.) // Вопросы истории. 1989. № 8. С. 24–38.
- Меч и златник 2012 — *Журавлев Д. В., Мурашёва В. В.* (ред.). Меч и златник: к 1150-летию зарождения Древнерусского государства. М.: Кучково поле, Мастерская Зарубина, 2012. 316 с.
- Михайлов 2016 — *Михайлов К. А.* Элитарный погребальный обряд Древней Руси: камерные погребения IX — начала XI в. в контексте североевропейских аналогий. СПб.: Бранко, 2016. 272 с.
- Мусин 2010 — *Мусин А. Е.* Находки херсоно-византийских монет на территории древней Руси и «путь из варяг в греки» // Мусин Е. А., Хвощинская Н. В. (отв. ред.). Диалог культур и народов средневековой Европы: к 60-летию со дня рождения Е. Н. Носова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. С. 35–45.
- Древняя Русь... 2010 — *Назаренко А. В.* (сост., пер., комм.). Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. IV. Западноевропейские. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. 512 с.
- НПЛ — *Тихомиров М. Н., Насонов А. Н.* (отв. ред.). Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 571 с.
- Новосельцев 2000 — *Новосельцев А. П.* Образование Древнерусского государства и первый его правитель // Калинина Т. М. (отв. ред.). Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А. П. Новосельцева. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 2000. С. 454–477.
- Носов и др. 2017 — *Носов Е. Н., Плохов А. В., Хвощинская Н. В.* Рюриково городище: новые этапы исследования. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. 288 с.

- Нунан 2004 — *Нунан Т. С.* Торговля Волжской Болгарии с саманидской Средней Азией в X в. // Кирпичников А. Н., Седых В. Н. (ред.). Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы: сб. ст. памяти проф. И. В. Дубова. СПб.: СПбГУ, 2004. С. 256–313.
- Петрухин 1995 — *Петрухин В. Я.* Начало этнокультурной истории Руси IX–XI веков. Смоленск: Русич; М.: Гнозис, 1995. 322 с.
- Петрухин 2009 — *Петрухин В. Я.* Становление государств и власть правителя в германо-скандинавских и славянских традициях: аспекты сравнительно-исторического анализа // Флоря Б. Н. (ред.). Общественная мысль славянских народов в эпоху раннего средневековья. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. С. 81–150.
- Петрухин 2011 — *Петрухин В. Я.* «Русь и вси языци»: аспекты исторических взаимосвязей: историко-археологические очерки. М.: Языки славянских культур, 2011. 384 с.
- ПВЛ — Адрианова-Перетц В. П. (ред.). Повесть временных лет / Подг. текста, пер., ст. и комм. Д. С. Лихачева. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Наука, 1996. 667 с.
- ИЛ — Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. М., 1962.
- Пушкина 2007 — *Пушкина Т. А.* Амулеты Аустрвег // Носов Е. Н., Мусин А. Е. (отв. ред.). У истоков русской государственности: Историко-археологический сборник: ММНК (4–7 октября 2005 г., Великий Новгород). СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. С. 325–331.
- Пчелов 2018 — *Пчелов Е. В.* Олег Вещий. М.: Молодая гвардия, 2018. 290 с. (ЖЗЛ).
- Рыдзевская 1945 — *Рыдзевская Е. А.* Сведения о Старой Ладоге в древнесеверной литературе // КСИИМК. 1945. Вып. XI. С. 51–64.
- Рябинин, Сениченкова 2010 — *Рябинин Е. А., Сениченкова Т. Б.* «Хазарский след» в древнейшей Ладоге // Носов Е. Н., Белецкий С. В. (отв. ред.). Краеугольный камень: археология, история, культура России и сопредельных стран. 80-летию со дня рождения А. Н. Кирпичникова посвящается. Т. II. М.: Ломоносовъ, 2010. С. 226–237.
- Сагайдак 2007 — *Сагайдак М. А.* (при участии *Мурашевой В. В., Петрухина В. Я.*). К истории градообразования на территории Древней Руси, VI — первая половина XI века // Комеч А. И. (отв. ред.). История русского искусства. Т. 1. М.: Северный паломник, 2007. С. 81–108.
- Из ранней истории... 1999 — Сванидзе А. А. (отв. ред.). Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 1999. 332 с.
- СД — Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого. Т. 1. М.: Международные отношения, 1995. 577 с.
- Тиханова 1945 — *Тиханова М. А.* Золотая византийская подвеска-монета из женского погребения в Гнёздове // КСИИМК. 1945. Вып. XI. С. 28–29.
- Шахматов 1919 — *Шахматов А. А.* Древнейшие судьбы русского племени. Петроград: Изд. Русского Исторического журнала, 1919. 64 с.
- Шевцов 2017 — *Шевцов А. О.* Монеты императора Феофила (829–842 гг.) на территории Гнёздовского археологического комплекса // РА. 2017. № 1. С. 141–149.
- Ширинский 2018 — *Ширинский С. С.* Памятники Гнёздова как источник изучения начального периода формирования государства Русь // Рыбина Е. А. (ред.). Археология Древней Руси: актуальные проблемы и открытия. МК, посвящ. 100-летию со дня

- рождения Д. А. Авдусина. М.: Изд-во МГУ, 2018. С. 67–69 (Труды исторического факультета МГУ, вып. 140. Сер. II, Исторические исследования, № 83).
- Щавелев, Фетисов 2014 — *Щавелев А. С., Фетисов А. А.* К исторической географии Восточной Европы IX — начала X века: Карта кладов и конфигурация торговых путей // Коновалова И. Г. (ред.). Историческая география. Т. 2. М.: Аквилон, 2014. С. 7–53.
- Янин 2007 — *Янин В. Л.* О начале Новгорода // Носов Е. Н., Мусин А. Е. (отв. ред.). У истоков русской государственности: Историко-археологический сборник: ММНК (4–7 октября 2005 г., Великий Новгород). СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. С. 205–212.
- Jankowiak 2016 — *Jankowiak M.* Byzantine coins in Viking-Age northern lands // Androshchuk F., Shepard J., M. White (eds.). Byzantium and the Viking World. Uppsala: Uppsala Universitet, 2016. P. 117–139.
- Movchan 2007 — *Movchan I.* A 10th century Warrior's grave from Kiev // Aibabin A., Ivakin H. (eds.). Kiev-Cherson –Constantinople. Kiev–Simferopol–Paris, 2007. P. 221–223.
- Shepard 1995 — *Shepard Jh.* The Rhos guests of Louis the Pious: whence and wherefore? // Early Medieval Europe. № 4 (1). 1995. P. 41–60.
- Shepard 2014 — *Shepard Jh.* Byzantine Emissions, not Missions, to Rus', and the Problems of "False" Christians // Макаров Н. А., Леонтьев А. Е. (ред.). Русь в IX–XII вв.: общество, государство, культура. М.; Вологда: Древности севера, 2014. С. 234–242.
- Weber 1987 — *Weber G. W.* Intellegere historiam. Typological Perspectives of Nordic Prehistori (in Snorri, Saxo, Widukind and Others) // Hastrup K., Sørensen P. M. (eds.). Tradition og historieskrivning. Kilderne til Nordens ældste historie. Aarhus: Aarhus universitetsforlag, 1987. S. 95–141.